

ПРОБЛЕМА ЗАНЯТОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА

Н.Н. Котова, А.Е. Черепанова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Понимание проблем современного рынка труда связано с особенностями его функционирования – изменением состава и структуры трудоспособного населения, притоком трудовых иммигрантов, процессом ликвидации «старых» и созданием новых «технологически прогрессивных» мест, ростом неформальной занятости и samozанятости, усилением неравенства в доходах, появлением и развитием человеческих дисбалансов в условиях глобализации рынков. Наряду с анализом новых нестандартных форм занятости предложен отличный от традиционного подход к исследованию проблемы занятости в неформальном секторе и инструментарий мониторинга рынка труда, а именно: уточняется понимание занятых в неформальном секторе экономики (НСЭ). В контексте положительного исследовательского и прикладного опыта институтов регулирования европейского рынка труда, предлагается в структуре мониторинга российского рынка применение показателя «Индекс неработающих» (NEI – Non-Employment Index), что позволит проводить сравнительный анализ национальных рынков труда, а, в перспективе, использовать показатель NEI при моделировании и адаптации зарубежных моделей к условиям российского рынка труда.

Ключевые слова: рынок труда, неформальная занятость, нестандартные формы занятости, уровень безработицы, потенциальная рабочая сила, неформальный сектор экономики, модели рынка труда.

Введение

Причинами растущего внимания к проблеме занятости на рынке труда выступает целый ряд факторов: увеличивающееся демографическое несоответствие при одновременном падении рождаемости и повышении продолжительности жизни; рост доли молодежи (15–24 года), составляющей специфическую группу, которая не работает и не учится (NEET – Not in Employment, Education or Training); увеличение численности населения в трудоспособном возрасте, не входящего в состав рабочей силы (рост численности экономически неактивного населения) [2, 7, 16].

Существующие подходы, используемые отечественными экономистами, посвященные проблеме неформальной занятости, не рассматривают различия в статусах занятых, относящихся к неформальному сектору экономики. Включение в их число индивидуальных предпринимателей и занятых в сельском хозяйстве противоречит содержанию документов, разработанных Международным бюро труда (МОТ).

Наметившаяся тенденция расширения перечня показателей, отражающих уровень безработицы (переход от стандартного показателя безработицы к совокупному), предложенная в материалах 19-й Международной конференции статистиков труда и принятая Федеральной службой государственной статистики России, позволяет не только определять уровень безработицы с учетом данных о потенциальной рабочей силе, но и обосновать необходимость введения нового показателя для мониторинга рынка труда, получившего название «индекс неработающих» (NEI – Non-Employment Index).

Целью данной статьи является обоснование необходимости расширения перечня показателей

мониторинга российского рынка труда (при уточнении состава занятых в НСЭ и введении индекса неработающих – NEI) с учетом положительного опыта, наработанного европейским рынком труда и перспективой использования NEI при моделировании процессов рынка труда.

Методология исследования

Основой проведения исследования является подход, принятый Международным бюро труда, и теоретические положения отечественных и зарубежных экономистов по проблемам занятости рынка труда [1, 3–6]. В качестве методов исследования применялись математические модели рынка труда и методы вариационной статистики. Авторы опирались на методологию формирования системы показателей трудовой деятельности, занятости, и недоиспользования рабочей силы, документы международных конференций статистиков труда и Международного бюро труда (19-й международной конференцией статистиков труда); аналитические данные Центра трудовых исследований Лаборатории исследований рынка труда НИУ ВШЭ [9, 11, 12, 15], нормативные документы (ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации»).

Обсуждение проблемы

Хронической проблемой современности является неполная занятость, наблюдаемая как в странах Евросоюза, так и в России. Это связано с изменением характера труда: в силу технологического прогресса происходит дегуманизация рабочих мест и, как следствие, возникают новые формы занятости. Перечень нестандартных форм занятости, получивших распространение за последние годы, систематизирован на основе сравнения с формальными формами в контексте содержания трудовых отношений, что позволяет отнести пере-

численные нестандартные формы к неформальным формам занятости (табл. 1). Комплексная характеристика рынка труда, по нашему мнению, должна включать и оценку неформальной занятости.

гического прогресса, востребованность национальных работников на мировых рынках, снижение гарантий занятости со стороны государства привело к образованию сегмента – «неформальная

Таблица 1

Характеристика нестандартных форм занятости

Нестандартные формы занятости	Краткая характеристика	Область применения	Отличия от формальных форм занятости
Временная занятость	Выполнение определенного перечня работ на условиях срочных трудовых договоров с учетом сезонных и случайных работ	Используется в отраслях с сезонными колебаниями спроса, для трудовых мигрантов, при замене временно отсутствующих работников	Работодатель с наемным работником заключает срочный трудовой договор, в то время как для формальных форм занятости – бессрочный
Работа по вызову и на неполное рабочее время	Охватывает договоры с нулевой нормой времени, работа по которым не превышает 30–35 часов в неделю, при отсутствии стабильного графика рабочего дня	Позволяет совмещать основную работу и уход за членами семьи; привлекать на рынок труда женщин и работников с высокой квалификацией востребованных профессий	Работодатель не обязан гарантировать определенное количество часов занятости. Продолжительность рабочих часов короче, чем при полной стандартной занятости
Многосторонние трудовые отношения	Означает передачу работы на субконтракт временно-го заемного труда и услуг, по аутсорсингу либо используется «лизинг работников»	Используется агентствами по предоставлению временного персонала	Трудовой договор заключается не напрямую с фирмой (пользователем услуг), а с агентством-посредником
Замаскированные трудовые отношения и зависящая самостоятельная занятость	Отражает ложную или неверно классифицированную самостоятельную занятость. Характеризует замаскированные трудовые отношения, создает видимость того, что не существует в реальности	Позволяет привлекать наемных работников в качестве независимых подрядчиков на предприятия гиганомики («экономики по требованию»)	Работодатель заключает с наемными работниками гражданско-правовой договор вместо трудового

В отечественной и зарубежной литературе, посвященной исследованию неформального рынка труда, отсутствует единство мнений: экономисты используют многообразие экономических понятий с термином «неформальный»: неформальный сектор экономики, неформальный труд, неформальная работа по найму, неформальные формы занятости, неформальная занятость [4, 8, 10, 12, 13].

К нетрадиционным формам наемного труда, по мнению А.А. Разумова, И.В. Цыганковой, Г.В. Антоновой и О.Ю. Никишина, относятся также фрилансеры, имеющие свободный график работы и право распоряжаться своим рабочим временем [10]. В нестандартные формы занятости, перечисленные исследователями, включают и самозанятое население, которое не является наемными работниками.

Создание нового рыночного пространства, глобализация рынков, смена парадигмы техноло-

занятость». Этому способствовал и изменившийся характер трудовых отношений между работодателем и наемными работниками в формальной экономике, когда негласный договор о лояльности уже не соблюдается, а стремление к экономической независимости у большинства потенциальных работников возрастает.

По нашему мнению, понятие «неформальная занятость» должно включать в себя занятых в неформальном секторе экономики наемных работников, охваченных неформальными (нестандартными) формами занятости, самозанятое население (лиц, работающих не по найму и занимающихся собственным делом)¹, трудовых иммигрантов без регистрации. Все эти категории наемных работников имеют одни и те же родовые признаки:

¹ К самозанятым принадлежат и индивидуальные предприниматели без регистрации.

– трудовые отношения их не регулируются (либо регулируются не в полной мере) национальным трудовым законодательством;

– у всех перечисленных наемных работников отсутствует социальная защита и определенные трудовые льготы (заблаговременное уведомление об увольнении, выплата выходного пособия или оплата ежегодного отпуска, либо отпуска по болезни и т. п.);

– доходы части наемных работников невозможно обложить налогами.

Перечисленные признаки отсутствуют у индивидуальных предпринимателей (ИП), прошедших государственную регистрацию. Статистика по объемам выручки от продажи товаров, продукции, работ, услуг, а также численности занятых в сфере индивидуального предпринимательства с выделением численности наемных работников отражается в официальном статистическом сборнике «Малое и среднее предпринимательство в России» (раздел IV)², в отличие от неформальной занятости. Уточнение статуса неформальной занятости приведено в материалах Международного бюро труда «Ключевые показатели рынка труда» (КПРТ-8 и вставка 8а) [20].

Вторым интересным аспектом в изучении проблемы неформальной занятости, по нашему мнению, является состав занятых, относимых к неформальному сектору. Сюда, в соответствии с пунктом 8 Ключевых показателей рынка труда, не должны относиться занятые в сельском хозяйстве, а именно определено, что это «занятость в процентах от общей численности работников, занятых вне сельского хозяйства» [20]. На основе показателей «Рабочая сила, занятость, безработица в России» за 2012–2017 годы («Численность занятых в неформальном секторе сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельностью»), скорректируем официальную информацию о занятых в неформальном секторе экономики (табл. 2). При пересчете параметра, отражающего занятость в неформальном секторе экономики на основе международных принципов учета, видно, что доля занятых в неформальном секторе становится ниже (на 7–9 пунктов). В целях сопоставимости параметров российского рынка труда с международной статистикой, целесообразно скорректировать и методологию расчета показателей занятости в неформальном секторе.

Сегодня, когда «мир объединяется в единую общедоступную зону обмена информацией и сотрудничества ..., требуется пересмотреть свое отношение к рынкам и глобализации» [2]. Это утверждение П. Гемавата можно отнести и к рынку труда, и к складывающимся современным подходам в формировании показателей для его мониторинга.

² Малое и среднее предпринимательство в России. 2017: Стат. сб./Росстат. – М., 2017. – 78 с.

Наряду с основными индикаторами, определяющими состояние рынка труда – уровнем экономической активности населения, уровнем и динамикой заработной платы, показателями занятости и безработицы, целесообразно расширение статистики в части, связанной с использованием показателей потенциальной рабочей силы. В Резолюции о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользовании рабочей силы потенциальная рабочая сила – это «лица, не входящие в состав рабочей силы» (п. 16), «лица трудоспособного возраста, которые в течение короткого учетного периода не были ни занятыми, ни безработными» (п. 51), ищущие работу, но не готовые приступить к ней, а также лица, не ищущие работу, но готовые её начать. В расширенный набор показателей, представленный в п. 73 рассматриваемой Резолюции, предлагается ввести совокупный показатель безработицы (LU3), включающий и потенциальную рабочую силу, рассчитываемый по формуле:

$$LU3 = \frac{\text{Безработные} + \text{Потенциальная рабочая сила}}{\text{Расширенная концепция рабочей силы}} \times 100\%.$$

Расширенное толкование оценки уровня безработицы нашло отражение в новом показателе, используемом на европейском рынке труда с 2014 года. В зарубежной практике он получил название «Индекс неработающих» (The Non-Employment Index – NEI), предложенный американскими экономистами А. Хорнштейном, М. Кудряк и Ф. Ланге [19]. Расчет индекса NEI основан на базовых ежемесячных микроданных, содержащихся в сводной информации о занятости, предоставляемой Бюро трудовой статистики (BLS). Значение альтернативного индекса безработицы – NEI, в сравнении со стандартным уровнем безработицы может либо возрастать, либо уменьшаться относительно последнего.

В большинстве стран Европы по данным Labor Market and Wage Developments in Europe (Annual Review 2017) индекс NEI превышает уровень безработицы: Австрия, Дания, Франция, Италия, Польша, Соединенное Королевство, Венгрия, Швеция, Финляндия, Нидерланды, Словения. С другой стороны, в таких странах как Словакия, Хорватия, Испания, Кипр данный индекс значительно ниже, чем стандартный уровень безработицы [20]. Сложившаяся ситуация объясняется степенью привязанности безработных к рынку труда, безработные, ищущие работу менее одного года, попадают в группу «краткосрочной безработицы» и являются теми, кто «значительно привязан к рынку труда». Безработные, занимающиеся поиском нового места работы в течение более чем одного года (один – три года) называются «долговременными безработными» и относятся к группе «незначительно привязанных к рынку труда» [14, 18]. На российском рынке труда доля таких безработных составляет примерно 30 % (табл. 3).

Таблица 2

**Численность занятых в неформальном секторе экономики без индивидуальных предпринимателей
и занятых сельскохозяйственной деятельностью (тыс. чел.)**

Показатели	2012	2013	2014	2015**	2016	2017
Численность занятых в экономике	71545	71391	71539	72324	72393	72142
Численность занятых в неформальном секторе экономики	13600	14096	14387	14827	15370	14253
– в том числе занятых сельскохозяйственной деятельностью	3580*	3481	3363*	3474	3635*	2389
Численность занятых в сфере индивидуальной предпринимательской деятельности	5647,1	5429,5	5645,7	–	5682,4	5798,5
Численность фактически действующих индивидуальных предпринимателей	2602,3	2499,0	2413,8	–	2523,6	2561,1
Численность наемных работников	2213,9	2096,5	2435,7	–	2469,3	2521,9
Занятые в неформальном секторе экономики в % от общей занятости	19,29	19,74	20,11	20,50	21,23	19,76
Численность занятых в неформальном секторе экономики (без занятых сельскохозяйственной деятельностью и фактически действующих предпринимателей)	7417,7	8116,0	8610,2	–	9211,4	9302,9
Занятые в неформальном секторе экономики (без занятых сельскохозяйственной деятельностью и фактически действующих предпринимателей) в % от общей занятости	10,36	11,37	12,04	–	12,72	12,89

Примечания:

* Численность занятых сельскохозяйственной деятельностью в неформальном секторе экономики получена на основе данных таблиц «Численность занятых в неформальном секторе сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельностью»¹.

** Показатели, охватывающие данные по индивидуальным предпринимателям за 2015 год, полученные из разных источников противоречивы, поэтому не могут быть использованы.

Численность безработных, ищущих работу год и более

Таблица 3

Год	Численность безработных, тыс. чел.		Доля безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, %
	всего	ищущих работу 12 месяцев и более	
2010	5544	1665	30,03
2011	4922	1618	32,87
2012	4131	1276	30,89
2013	4137	1282	30,99
2014	3889	1092	28,08
2015	4264	1164	27,30
2016	4243	1255	29,58
2017	3967	1207	30,43

То, что NEI в ряде стран существенно ниже стандартного показателя уровня безработицы, объясняется большей долей долгосрочной безработицы и, следовательно, более низким коэффициентом перехода неработающих в статус занятых.

В табл. 4 приведены данные по уровню безработицы для российского рынка труда (стандартный и расширенный показатели). Расхождение между двумя показателями колеблется в пределах 1,0 % (в 2017 году) до 1,6 % (в 2011 году). Совокупный показатель безработицы и потенциальной

рабочей силы целесообразно использовать при анализе процессов на рынке труда для планирования и прогнозирования трудовых ресурсов.

Не менее важными для понимания ситуации с динамикой занятости являются вопросы заработной платы. Большое количество математических моделей, используемых для исследования рынка труда, относятся к моделям эффективной заработной платы, анализ которой совмещен с проблемами занятости. Активно используются математические модели (поисковые, имитационные, графиче-

Таблица 4

Определение уровня безработицы в численности рабочей силы и доли безработных и потенциальной рабочей силы в расширенной концепции рабочей силы

Год	Численность, тыс. чел.					Уровень безработицы, %	Совокупный показатель безработицы, %
	занятых	безработных	рабочей силы	потенциальной рабочей силы	расширенной рабочей силы		
2010	69 934	5 544	75 478	1 452	76 930	7,34	9,09
2011	70 857	4 922	75 779	1 329	77 108	6,49	8,11
2012	71 545	4 131	75 676	1 156	76 832	5,46	6,88
2013	71 391	4 137	75 528	1 146	76 674	5,48	6,89
2014	71 539	3 889	75 428	1 046	76 474	5,16	6,45
2015	72 324	4 264	76 588	1 042	77 630	5,57	6,83
2016	72 393	4 243	76 636	926	77 562	5,54	6,66
2017	72 142	3 967	76 109	830	76 939	5,21	6,23

ские модели) [1, 5, 6, 17]. В отдельную группу входят поисковые модели, предназначенные для исследования равновесной динамики безработных и имеющихся вакантных рабочих мест (табл. 5). Ни одна из перечисленных моделей не включает такую переменную, как численность населения, не входящего в состав рабочей силы. Источником пополнения численности занятых наравне с безработными выступает и трудоспособное население, выбывшее из состава рабочей силы. Нам представляется логичным при изучении эффективной занятости на рынке труда разработать такую поисковую модель, которая рассматривая подходы к моделированию рынка труда в условиях формальной и неформальной занятости, учитывала бы не только число безработных и количество вакансий, но и численность населения трудоспособного возраста, не входящего в состав рабочей силы.

Опираясь на содержание работы К. Писсаридеса («Занятость и экономический рост») и используемые им в проведенном исследовании методы – производственную функцию Кобба-Дугласа и уравнение кривой Бевеиджа, представляется целесообразным расширить количество экзогенных переменных за счет введения в модель в качестве дополнительного фактора численности трудоспособного населения, не входящего в состав рабочей силы³. При этом идея сравнения приведенной стоимости будущих доходов (заработной платы наемного работника и прибыли, получаемой фирмой) с издержками, вызванными поисками новой работы, и расходами на наём работника, связанными с заполнением вакансий, сохраняется. Вероятность выбора удовлетворительного варианта, обеспечивающего совпадение интересов работника и работодателя, будет зависеть от численно-

сти безработных, населения, не входящего в состав рабочей силы (находящегося в трудоспособном возрасте)⁴, и наличия вакантных рабочих мест. Подобная модель должна получить не только теоретическое обоснование, но и пройти практическую апробацию. Разработка такой модели рынка делает неизбежным и определение индекса неработающих NEI, учитывающего все неработающее население в трудоспособном возрасте.

Результаты и выводы

Авторами рассмотрены методические подходы к совершенствованию методологии и расчету показателей, связанных с сегментом неформальной занятости в части состава и учета отдельных компонентов (исключения из числа занятых в неформальном секторе экономики индивидуальных предпринимателей и занятых сельскохозяйственной деятельностью). Проведенные расчеты в соответствии с международными статистическими правилами расширяют представления о доле занятых в неформальном секторе экономики, способствуют компаративистике с рынками труда зарубежных стран, пониманию объективной роли и значимости данного сектора в экономике страны.

Вторым важным моментом, изложенным в статье, на наш взгляд, является апробация на примере РФ предложений, выдвинутых 19-й Международной конференцией статистиков труда в части расширения понятий и показателей, определяющих уровень безработицы, расчета параметра потенциальной рабочей силы. Поскольку в последние годы усилилась тенденция, отражающая рост трудоспособного населения, не входящего в состав рабочей силы, относимого к неактивной части населения, характерная как для стран Евросоюза, так и для России.

³ Речь идет, прежде всего, о потенциальной рабочей силе в трудоспособном возрасте, доля которой к числу безработных составила 27,45 % в 2010 году и 22,35 % в 2017 году соответственно.

⁴ Названные составляющие являются источником пополнения занятых.

Математические модели рынка труда

Таблица 5

Математические модели рынка труда	Краткое описание функций	Область применения	Требуемые исходные данные
Функция зарплат Минсера	Вид функции: $W(X, S) = \beta_0 + \beta_1 X + \beta_2 X^2 + p_s S + \varepsilon$, где $W(X, S)$ – логарифмы зарплаты при обучении длительностью S лет и опыте (стаже) работы X лет; p_s – «отдача от образования» (предполагается, что этот коэффициент равен для всех уровней образования); $\beta_0, \beta_1, \beta_2$ – параметры, которые управляют общим уровнем зарплаты и её приростом в результате приобретения опыта работы; ε – переменный остаточный член с ожидаемой величиной $E(\varepsilon/S; X) = 0$	Широко используется в эмпирической экономике и опирается на данные по разным странам и за разные периоды. Используется отдельно для оценки мужчин и женщин, а также других отдельных категорий	Заработная плата, опыт работы (стаж), уровень образования (количество лет обучения)
Кривая Беве-риджа	Уравнение кривой Беве-риджа $U = s/[s + \theta q(\theta)]$, где s – скорость потери работы; θ – плотность рынка труда	Измеряет зависимость между долей вакансий и уровнем безработицы. Представляет информацию о цикле деловой активности	Ежемесячные данные о доле вакансий и уровне безработицы
Функция подбора вакансий на рынке труда	Определение количества связей «фирма – работник»: $m(u, v)$, где u – численность безработных; v – количество вакансий. Функция должна быть непрерывной, неотрицательной, возрастающей и вогнутой, обладающей свойствами $m(0, v) = m(u, 0) = 0$. Это функция Кобба – Дугласа: $m(u, v) = Au^y v^{1-y}$ Для этой функции рассчитываются: а) вероятность нахождения работы $a_w = \frac{m(u, v)}{u} = A\left(\frac{u}{v}\right)^{y-1}$ б) вероятность заполнения вакансий $a_e = \frac{m(u, v)}{v} = A\left(\frac{u}{v}\right)^y$	Определяет количество связей «фирма – работник» в зависимости от числа безработных (u) и вакансий (v) в условиях несовершенной информации (асимметрия информации между нанимателем и работником). Относится к поисковым моделям	Численность безработных и число вакансий в помесячном разрезе
Модель поиска на рынке труда (модель ДМР – Даймонда, Мортенсена, Писсаридеса)	Функция $G(\cdot)$ имеет постоянную отдачу от масштаба, является вогнутой, отсюда: а) количество согласований – $XN = G(UN, VN)$ б) вероятность заполнения вакансий $q = XN/VN = G(U/V)$, где N – численность работников, U – уровень безработицы, V – доля вакансий, X – коэффициент согласований	Обеспечивает возможность проводить позитивный и нормативный анализ рынка труда, характеризуемый издержками или «трениями», с которыми потенциальные работники и фирмы сталкиваются в процессе поиска друг друга. Основой модели является равновесная теория безработицы	Ежемесячные данные количества новых рабочих мест, безработных, количества занятых и уволенных работников

Литература

1. Вечканов, Г.С. Новая методология и теория рынка труда (о нобелевских лауреатах по экономике 2010 г.) / Г.С. Вечканов // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*. – 2014. – № 2 (31). – С. 36–44.
2. Гемават, П. Мир 3.0: Глобальная интеграция без барьеров / Панкадж Гемават; пер. с англ. – М.: Альпина паблишер, 2013. – 415 с.
3. Гимпельсон, В.Е. Поток на российском рынке труда: 2000–2012 гг. [Электронный ресурс]; препринт WP3/2014/07 / В.Е. Гимпельсон, А.В. Шарунина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст. дан. (1 Мб). – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – (Серия WP3 «Проблемы рынка труда») – 50 с.
4. Гончарова, Л.И. Зарубежный опыт государственного регулирования неформальной занятости населения / Л.И. Гончарова, Е.А. Гончарова // *Сборник научных трудов по итогам IV международной научно-практической конференции «О некоторых вопросах и проблемах экономики и менеджмента»*. – Красноярск, 2017. – С. 23–26.
5. Дементьев, А.В. Вклад Даймонда Мортенсена и Писсаридеса в экономическую науку / А.В. Дементьев // *Экономический журнал ВШЭ*. – 2011. – Т. 15, № 1. – С. 50–67.
6. Занятость и экономический рост / под ред. К. Писсаридеса, О.Л. Маргания, С.А. Белозёрова. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2018. – 306 с.
7. Зудина, А.А. Дороги, ведущие молодежь в НЕЕТ: случай России / А.А. Зудина // *Экономический журнал ВШЭ*. – 2018. – Т. 22, № 2. – С. 197–227.
8. Нестандартные формы занятости. Анализ проблем и перспективы решения в разных странах. Обзорная версия. Международное Бюро труда. – Женева: МБТ, 2017.
9. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 31.12.2015 № 680 «Об утверждении Официальной статистической методологии формирования системы показателей трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы, рекомендованных 19-й Международной конференцией статистиков труда».
10. Разумов, А.А. Нестандартная занятость как форма использования рабочего времени (российский и зарубежный опыт) / А.А. Разумов, И.В. Цыганкова, Г.В. Антонова, О.Ю. Никишина. – 2-е изд. – М.: Дашков и Ко, 2019. – 171 с.
11. Резолюция I. Резолюция о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы. 19-я Международная конференция статистиков труда. – Женева, 2013.
12. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения. Доклад Центра трудовых исследований и Лаборатории исследований рынка труда НИУ ВШЭ / под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшниковой и С. Роцина. – М.: Центр стратегических разработок, 2017. – 148 с.
13. Социально-трудовые отношения: сравнительный анализ западных и российских практик действий на рынке труда / отв. ред. В.В. Комаровский, В.Т. Веденеева. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 207 с.
14. Уилан, Ч. Голая экономика. Разоблачение унылой науки / Чарльз Уилан; пер. с англ. О. Медведев; [науч. ред. Э. Кондукова]. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 384 с.
15. Федеральная служба государственной статистики. – <http://www.gks.ru/>.
16. Шиллер, Р. Иррациональный оптимизм: Как безрассудное поведение управляет рынками / Роберт Шиллер; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 418 с.
17. Шульц, Д.Н. Обзор математических моделей рынка труда в условиях несовершенной информации / Д.Н. Шульц, И.Н. Якупова // *УЭКС*. – 2016. – № 12 (94).
18. John Hagel III and John Seely Brown. *The Only Sustainable Edge: Why Business Strategy Depends On Productive Friction And Dynamic Specialization*. – Harvard Business Review Press, 2005
19. Andreas Hornstein, Marianna Kudlyak, and Fabian Lange. *Measuring resource utilization in the labor market* // *FRB Economic Quarterly*. – 2014. – Vol. 100(1). – С. 1–21.
20. *Key Indicators of the Labour Market*. – Ninth edition. – Geneva: International Labour Office, 2016. – www.ilo.org

Котова Надежда Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), kotovann@susu.ru

Черепанова Анна Евгеньевна, старший преподаватель кафедры экономической безопасности, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), cherapanovaae@susu.ru

Поступила в редакцию 21 февраля 2019 г.

PROBLEM OF LABOR MARKET EMPLOYMENT

N.N. Kotova, A.E. Cherepanova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Understanding modern labor market problems requires understanding factors, such as changes in the composition and structure of the working population, the influx of labor immigrants, the process of eliminating old and creating new technologically-progressive jobs, increasing informal employment and self-employment, increasing income inequality, and the emergence of human imbalances in a globalized economy. This article proposes a different approach to researching the problem of employment in the informal sector. This article also introduces a toolkit to monitor the labor market, which clarifies the Russian definition of employment in the informal sector of the economy. Drawing from the European labor market analytics, this article recommends the use of the U.S. Non-Employment Index (NEI) to monitor the Russian labor market. This index will allow economists to perform a comparative analysis between national labor markets, and in the future, to use the NEI when modeling and adapting foreign models to the conditions of the Russian labor market.

Keywords: labor market, labor market models, informal employment, non-standard employment, unemployment rate, potential labor force, informal economic sector.

References

1. Vechkanov G.S. [New Methodology and Theory of the Labor Market (about the 2010 Nobel Laureates in Economics)]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)* [Society. Environment. Development (Terra Humana)], 2014, no. 2 (31), pp. 36–44. (in Russ.)
2. Gemavat P. *Mir 3.0: Global'naya integratsiya bez bar'erov* [World 3.0: Global Integration without Barriers]. Transl. from English. Moscow, 2013. 415 p.
3. Gimpel'son V.E., Sharunina A.V. *Potoki na rossiyskom rynke truda: 2000–2012 gg.* [Flows in the Russian Labor Market: 2000–2012]. Preprint WP3/2014/07 Moscow, 2014. 50 p.
4. Goncharova L.I., Goncharova E.A. [Foreign Experience of State Regulation of Informal Employment of Population]. *Sbornik nauchnykh trudov po itogam IV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «O nekotorykh voprosakh i problemakh ekonomiki i menedzhmenta»* [Collected Scientific Papers on the Results of the 4th International Scientific and Practical Conference “On Some Issues and Problems of Economics and Management”]. Krasnoyarsk, 2017, pp. 23–26. (in Russ.)
5. Dement'ev A.V. [The Contribution by Diamond Mortensen and Pissarides to Economics]. *Ekonomicheskij zhurnal VShE* [HSE Economic Journal], 2011, vol. 15, no. 1, pp. 50–67. (in Russ.)
6. Pissarides K., Marganiya O.L., Belozarov S.A. (Eds.) *Zanyatost' i ekonomicheskij rost* [Employment and Economic Growth]. St. Petersburg, 2018. 306 p.
7. Zudina A.A. [The Pathways That Lead Youth in NEET: The Case of Russia]. *Ekonomicheskij zhurnal VShE* [HSE Economic Journal], 2018, vol. 22, no. 2, pp. 197–227. (in Russ.). DOI: 10.17323/1813-8691-2018-22-2-197-227
8. *Nestandartnye formy zanyatosti. Analiz problem i perspektivy resheniya v raznykh stranakh. Obzornaya versiya. Mezhdunarodnoe Byuro truda* [Non-standard Forms of Employment. Problem Analysis and Solution Prospects in Different Countries. Review Version. International Labor Office]. Zheneva, 2017.
9. *Prikaz Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki ot 31.12.2015 N 680 «Ob utverzhdenii Ofitsial'noy statisticheskoy metodologii formirovaniya sistemy pokazateley trudovoy deyatel'nosti, zanyatosti i nedoispol'zovaniya rabochey sily, rekomendovannykh 19-oy Mezhdunarodnoy konferentsiyey statistikov truda»* [Order of the Federal State Statistics Service as of December 31, 2015 N 680 “On Approval of the Official Statistical Methodology for the Formation of a System of Indicators of Labor Activity, Employment and Underutilization of Labor, Recommended by the 19th International Conference of Labor Statisticians”].
10. Razumov A.A., Tsygankova I.V., Antonova G.V., Nikishina O.Yu. *Nestandartnaya zanyatost' kak forma ispol'zovaniya rabochego vremeni (rossiyskiy i zarubezhnyy opyt)* [Precarious Work as a Form of Working Time (Russian and Foreign Experience)]. 2nd ed. Moscow, 2019. 171 p.
11. *Rezolyutsiya 1. Rezolyutsiya o statistike trudovoy deyatel'nosti, zanyatosti i nedoispol'zovaniya rabochey sily. 19-ya Mezhdunarodnaya konferentsiya statistikov truda* [Resolution 1. Resolution on Statistics of Labor Activity, Employment and Underutilization of Labor. 19th International Conference of Labor Statisticians]. Zheneva, 2013.

12. Gimpel'son V., Kapelyushnikov R., Roshchin S. (Eds.) *Rossiyskiy rynek truda: tendentsii, instituty, strukturnye izmeneniya. Doklad Tsentra trudovykh issledovaniy i Laboratorii issledovaniy rynka truda NIU VShE* [Russian Labor Market: Trends, Institutions, Structural Changes. Report of the Center for Labor Studies and the HSE Laboratory for Labor Market Studies]. Moscow, 2017. 148 p.
13. Komarovskiy V.V., Vedeneeva V.T. (Eds.). *Sotsial'no-trudovye otnosheniya: sravnitel'nyy analiz zapadnykh i rossiyskikh praktik deystviy na rynke truda* [Social and Labour Relations: Comparative Analysis of Western and Russian Practices of Action on the Labor Market]. Moscow, 2016. 207 p. DOI: 10.20542/978-5-9535-0476-8
14. Uilan Ch. *Golaya ekonomika. Razoblachenie unyloy nauki* [Naked Economy. Exposing Dismal Science]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2017. 384 p.
15. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Federal State Service]. Available at: <http://www.gks.ru/>.
16. Shiller R. *Irratsional'nyy optimizm: Kak bezrassudnoe povedenie upravlyaet rynkami* [Irrational Optimism: How Reckless Behavior Drives Markets]. Transl. from English. Moscow, 2016. 418 p.
17. Shul'ts D.N., Yakupova I.N. [Review of Mathematical Models of the Labor Market in Terms of Imperfect Information]. *UEKS* [UEKS], 2016, no. 12 (94). (in Russ.)
18. John Hagel III and John Seely Brown. *The Only Sustainable Edge: Why Business Strategy Depends On Productive Friction And Dynamic Specialization*. Harvard Business Review Press, 2005
19. Andreas Hornstein, Marianna Kudlyak, and Fabian Lange. Measuring resource utilization in the labor market. *FRB Economic Quarterly*, 2014, vol. 100(1), pp. 1–21.
20. *Key Indicators of the Labour Market*. 9th ed. Geneva, International Labour Office, 2016. Available at: www.ilo.org

Nadezhda N. Kotova, Candidate of Sciences(Economics), Associate Professor at the Department of Economic Security, South Ural State University, Chelyabinsk, kotovann@susu.ru

Anna E. Cherepanova, senior lecturer at the Department of Economic Security, South Ural State University, Chelyabinsk, cherepanovaae@susu.ru

Received February 21, 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Котова, Н.Н. Проблема занятости на рынке труда / Н.Н. Котова, А.Е. Черепанова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2019. – Т. 13, № 2. – С. 54–62. DOI: 10.14529/em190206

FOR CITATION

Kotova N.N., Cherepanova A.E. Problem of Labor Market Employment. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2019, vol. 13, no. 2, pp. 54–62. (in Russ.). DOI: 10.14529/em190206
